
ICANN70 | Виртуальный общественный форум — совместное заседание: Правление ICANN и CSG
16 марта 2021 года, 14:00 – 15:30 по EST

ФРАНКО КАРРАСКО: Здравствуйте и добро пожаловать на совместное заседание группы коммерческих заинтересованных сторон и Правления ICANN, которое проводится 16 марта 2021 года. Меня зовут Франко Карраско (Franco Carrasco), я представляю персонал ICANN.

Это заседание записывается.

ФРАНКО КАРРАСКО: На этом заседании я буду координатором удаленного участия.

Обратите внимание, что наше сегодняшнее заседание проводится в формате вебинара Zoom. Также напоминаю, что выступать на этом совещании могут исключительно члены группы коммерческих заинтересованных сторон и члены Правления ICANN. Поэтому сегодня участниками дискуссии будут только члены обеих этих групп и только они смогут выступать.

Имейте в виду, что докладчиками от группы CSG в ходе этой телеконференции будут только те, чьи имена были представлены

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

председателями группы CSG. Поэтому остальные члены CSG, которые не получили статус докладчиков, будут сегодня просто участниками.

Вниманию участников панельной дискуссии — поднимайте руку в Zoom, если вы хотите занять очередь на выступление. По умолчанию микрофоны у всех участников дискуссии выключены. Так что, когда вам предоставят слово, не забудьте его включить. Прежде чем говорить, убедитесь, что звуковые уведомления всех остальных ваших приложений отключены.

Четко назовите для протокола свое имя и язык выступления, если это не английский. Говорите медленно, чтобы не усложнять работу писцам и переводчикам.

Помните, что Правление будет принимать вопросы только от той группы интересов, заседание с которой проводится в настоящее время.

Поэтому функция вебинара Q&A отключена. На заседании будет выполняться устный перевод на английский, испанский, французский, арабский и русский. Нажмите значок перевода в Zoom и выберите язык, на котором хотите слушать это заседание.

Все участники этого заседания могут писать комментарии в чате. Для этого выберите пункт «Ответить всем докладчикам и участникам» в раскрывающемся меню раздела чата, расположенного ниже. После этого ваш комментарий увидят все. Имейте в виду, что закрытый чат в вебинарах Zoom возможен только между докладчиками. Поэтому любое сообщение, отправленное докладчиком или обычным участником другому обычному участнику, увидят все остальные организаторы, соорганизаторы и докладчики.

На этом заседании ведется автоматическая стенограмма в режиме реального времени, которую можно просмотреть, нажав кнопку «Субтитры» на панели инструментов вебинара. Необходимо помнить, что такая стенограмма не является официальным документом или надежным источником информации. И наконец, мы просим всех участников этого заседания соблюдать Стандарты ожидаемого поведения ICANN. Ознакомиться с ними можно по ссылке, опубликованной в чате Zoom.

А теперь я передаю слово Мартену Боттерману (Maarten Botterman), председателю Правления ICANN.

Мартен, вам слово.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Спасибо, Франко. Спасибо всем. Спасибо группе CSG за то, что вы присоединились к нам для участия в этом виртуальном заседании, где бы вы ни находились. Мы прекрасно понимаем, что это время может быть удобным не для всех участников. Так что спасибо.

Мы рассчитываем на активный диалог в ходе этого заседания, на котором обсудим стоящие перед проблемы, а также наилучшие пути дальнейшего продвижения, потому что в конечном итоге все мы выполняем одну миссию — миссию ICANN.

Итак, со стороны Правления сегодня это заседание будет вести Мэтью Ширс (Matthew Shears).

Мэтью, дальше слово вам, прошу вас.

МЭТЬЮ ШИРС: Большое спасибо, Мартен. И я приветствую всех на нашем заседании. Группа коммерческих заинтересованных сторон представила в Правление очень обширный список проблем и вопросов, так что нам нужно будет помнить о времени.

Начнем без промедления, и я хочу передать слово Дженн Ходжес Тейлор (Jenn Hodges Taylor) из группы интересов интернет-провайдеров и провайдеров связи (ISPCP), которая представит первый вопрос. Дженн?

ДЖЕНН ТЕЙЛОР ХОДЖЕС: Здравствуйте. Это Дженн Тейлор Ходжес, заместитель председателя группы ISPCP.

Спасибо, Мартен. И большое спасибо вам, Мэтью. Мы очень ценим эту возможность пообщаться с Правлением. Спасибо, что нашли для нас время.

Как вы сказали, Мэтью, у нас действительно очень насыщенная повестка дня, поэтому мы попытаемся как можно эффективнее пройтись по нашим комментариям и вопросам, чтобы выслушать вас, помня о том, что в CSG мы все представляем очень разные группы интересов. Но мы сделаем все возможное.

И на этом я быстро перейду... перейду к нашей первой теме и передам слово моей коллеге Хезер Форест (Heather Forrest) из группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности (IPC), которая расскажет о комплексной проверке и выполнении рекомендаций группы ATRT3.

ХЕЗЕР ФОРРЕСТ: Всем доброе утро. И большое спасибо, Дженн, что любезно представили меня.

Я хочу сказать спасибо всем нашим коллегам в Правлении. Кажется... я подумала сегодня утром... здесь, конечно, сейчас 6:00

утра. Я подумала сегодня утром, что сейчас как раз год с того момента, когда мы в прошлом году совершенно не понимали, что происходило в мире и почему мы не можем прилететь в Канкун. Сейчас мы здесь же, в Канкун никто не летит.

Мне случилось на этой неделе отправить несколько писем по электронной почте. Как-то это не очень удачно получается по электронной почте.

Но видеть лица уже хорошо. Некоторые из членов нашей группы IPC довольно серьезно пострадали от COVID. Надеюсь, ни с кем из участников этого заседания этого не случилось.

Мы скучаем по возможности с вами увидеться, что бы вам ни говорили о группе CSG... (смех)... и передаем самые теплые пожелания всем в сообществе. Нам очень не хватает возможности видеть людей, так что хорошо, что мы можем видеть лица здесь в Zoom.

Давайте перейдем к нашей теме. И меня также будет поддерживать по возможности мой коллега из группы ISPCP Тони Холмс (Tony Holmes).

Я, пожалуй, в двух словах расскажу о том, что происходило с момента нашей последней встречи с вами, которая состоялась на конференции ICANN69.

Вскоре после той открытой конференции, то есть после AGM, у нас была возможность встретиться с нашими членами Правления, назначенными GNSO, с Бекки и Мэтью. И на той дискуссии мы подняли перед ними вопрос о связях, которые мы заметили, которые мы обнаружили между различными усилиями сообщества. Все они, казалось, указывали на одно и то же, то есть на какую-то комплексную проверку.

Да, этот термин, конечно, обрел значение... я бы сказала, что он начал жить своей жизнью, учитывая, что он был упомянут в итоговом отчете группы по анализу ATRT3.

Но идея заключалась в том, что ICANN как сообщество прошла такой долгий путь, что пришло время как-то оценить, куда мы пришли. И эта идея оказалась очень созвучной нашим мыслям в трех группах интересов, входящих в состав CSG. Никто из вас в Правлении на самом деле не будет удивлен, если мы скажем, что мы... опять же, мы все очень хорошо относимся друг к другу, наши группы — это группа интересов по вопросам интеллектуальной собственности (IPC), группа интересов коммерческих пользователей (BC) и группа интересов интернет-провайдеров и провайдеров связи (ISPCP), но мы испытываем затруднения в той искусственной структуре, в которую нас поместили, потому что... я хочу сказать, да, мы все коммерческие компании, но я хочу сказать, что ввод новых

gTLD затронул наше сообщество так же, как и остальные части сообщества, и нам так не то чтобы очень удобно. И нам не всегда до конца понятно, каким образом мы все оказались в одной куче.

Если говорить шире, если отстраниться от наших собственных точек зрения, то мы рассматриваем эту комплексную проверку как возможность задуматься о тех изменениях, которые в целом принесли в нашу структуру новые gTLD, а также о том, как это может повлиять, скажем так, на наши структуры, на самые базовые вещи, которые мы принимаем за нечто само собой разумеющееся.

Помня об этом и обнаружив эти связи, которые вели не только к группе по анализу ATRT3, но и к отчету независимой аудиторской компании о NomCom и таких инициативах, как дальнейшее развитие модели с участием многих заинтересованных сторон, мы стали сводить все это воедино. И в конце ноября мы сказали об этом Бекки и Мэтью, и они предложили нам записать эти мысли, попытаться как-то их сформулировать, причем сделать это своевременно, чтобы успеть до вашего голосования, до того, как вы в Правлении проголосуете по отчету группы ATRT3. Мы так и сделали. И спасибо, Бекки и Мэтью, что предложили это.

И затем, разумеется, вы собрались и проголосовали по отчету АТРТЗ. И нам очень хотелось понять — и до сих пор хочется понять, — повлияли ли вообще эти наблюдения на ваше голосование по АТРТЗ, и если да, то как.

Нам сначала очень хотелось встретиться с ОЕС. Я думаю, что следующим логичным шагом для нас было бы попытаться понять, каким образом результаты этого голосования по АТРТЗ будут затем воплощаться в жизнь и как будет проводиться эта комплексная проверка.

И, я думаю, когда мы увидели этот оценочный отчет о голосовании по АТРТЗ, нам было не совсем понятно — на самом деле нам было совсем непонятно, — повлияли ли наши наблюдения на этого голосование вообще.

Я буду с вами откровенна и скажу, что мы были несколько смущены и обескуражены этим и подумали, что не стоит проводить встречу с ОЕС прямо сейчас, потому что мы не уверены... я бы сказала, что у нас сложилось впечатление, если я могу быть откровенна с вами в 6:10 утра, будто наши комментарии просто отбросили.

И я не знаю, возможно, на это повлияли многие вещи, возможно, это связано с тем, как на нас влияют эти удаленные

конференции. Невозможность строить доверие на основе разговоров в кулуарах и неформального личного общения, которого у нас не было уже больше года.

Учитывая все это, поскольку есть вероятность того, что в 2021 году наше общение продолжится в таком же не совсем оптимальном формате, мы решили, что было бы уместно сделать какую-то перезагрузку.

Поэтому мы сделали следующее: мы попытались гораздо настойчивее донести это до назначенных GNSO на посты № 13 и № 14 членов Правления, Бекки и Мэтью, а также связались с Аври и Сарой, учитывая давнюю историю их взаимоотношений с GNSO, и постарались объяснить им, что мы думаем по поводу АТРТЗ, а также попытались лучше понять, как так получилось... повлияли ли вообще те моменты, на которые мы указали, на обсуждение и принятие решения в Правлении, и если да, то как.

Пожалуй, в конце я хочу совершенно однозначно заявить, чтобы это не выглядело так, как будто мы обижаемся на то, что... почему вы не... почему вы не поступаете так, как нам хочется. Это... это не так. Думаю, мы просто... нам трудно понять, возможно, «трудно» не самое удачное слово, но в этих нынешних условиях, когда мы не можем увидеться лицом к

лицу и поддержать друг друга вот этими «Привет, как дела?». «Что у вас там?». «А я вот тут вижу то-то» или «Мы заметили то-то». «Большое спасибо» — нам не хватает вот такого общения, поэтому нам трудно нащупать почву в этой среде удаленной работы ICANN.

Как нам улучшить обмен мнениями с вами и остальным сообществом. И я скажу, прежде всего, что очень ценю те усилия, которые приложили персонал и корпорация, чтобы как-то сгладить те неровности, с которыми мы столкнулись за прошедший год, начиная с нашей виртуальной конференции в Канкуне. И... и очень ценю попытки сломать барьеры между нами, которые создает такая среда удаленной работы. Но в то же время, скажем так, то, как мы проверяли звук в начале этой телеконференции, говорит мне о том, что это не... знаете, у меня есть коллеги, которые хотели бы высказаться по этой теме, но не выполнили проверку звука, и это заставляет меня задуматься, как же мы собираемся провести здесь какую-то действительно интерактивную дискуссию и тому подобное, потому что это не... это не только для меня важно.

Так что я думаю, что это... это такое долгое ворчливое вступление к вопросу о том, где мы находимся? К чему мы пришли с тех пор, как виделись с вами последний раз?

Передаю слово вам, Дженн и Мартен, или Мэтью, любому, кого вы выберете. С большой радостью отвечу на любые вопросы или комментарии.

Спасибо.

ДЖЕНН ТЕЙЛОР ХОДЖЕС: Спасибо, Хезер. Да, я думаю, если кто-то из наших коллег в Правлении хочет что-то сказать, то сейчас хорошая возможность это сделать.

МЭТЬЮ ШИРС: Конечно, давайте я начну. И спасибо, Хезер, что подняли эту тему.

Итак, как отметила Хезер, в последние месяцы у нас состоялось несколько дискуссий, в ходе которых были затронуты некоторые из этих вопросов.

Я думаю, что здесь есть сразу несколько факторов. Я считаю, что то... к чему мы пришли в ходе некоторых наших дискуссий, да, у нас могут быть какие-то проблемы, обусловленные тем, что на данный момент нам всем приходится работать в таком виртуальном формате, не имея возможности, как вы говорите, встретиться в коридоре или обменяться мыслями за бокалом

пива и тому подобное. Так что, по-моему, такой аспект действительно есть.

Также я считаю, что в данном конкретном случае с отчетом группы ATRT3, на мой взгляд, ситуация... знаете, мы... мы... когда мы рассматривали поступившие мнения и предложения насчет отчета ATRT3, то рассмотрели абсолютно все, в том числе комментарии различных частей сообщества и разные мнения в отношении отчета по итогам проверки ATRT3. Но, как мы заявили в своей резолюции, общий вектор... отчета ATRT3 был, если учесть все обстоятельства, шагом в правильном направлении, позволявшим продолжить, если можно так сказать, развитие процедуры проверок и структур.

Поэтому я считаю, что мы... это... тут дело не в том, что мы, так сказать, не учли мнение меньшинства. Мы очень... мы рассмотрели разные позиции. Мы действительно это сделали. Но, глядя на общую картину, мы увидели действительно положительные моменты в том, как можно рассмотреть структуры и проверки и продвинуться дальше, поскольку в прошлом мы всегда считали и слышали от сообщества, что существующая система и нынешние процедуры проверки работают не всегда лучшим образом.

То есть я просто это скажу и давайте откроем обсуждение. Не знаю, возможно, Бекки или Аври захотят что-то сказать, или Леон.

ЛЕОН САНЧЕС (LEON SANCHEZ): Спасибо, Мэтью. Это Леон. Я только хочу дополнить то, что сказал Мэтью. Могу сказать вам как представитель в группе ATRT3, что все эти мнения и предложения были рассмотрены не только Правлением, но и группой ATRT3. Я хочу сказать, что помню, как эти и многие другие вопросы поднимались на заседаниях группы ATRT3. Группа эти вопросы рассмотрела, а дальше, ну, вы знаете, чем это закончилось и какие рекомендации были представлены.

Так что я вас уверяю, что эти... все эти темы были рассмотрены и тщательнейшим образом проанализированы не только Правлением, но также и группой ATRT3.

Поэтому я... я считаю, что нам все равно нужно наладить диалог и, как вы говорите, по возможности попытаться найти это замечательное понимание того, где мы находимся и как это все будет работать. И я хочу сказать, не знаю, возможно, Аври захочет что-то добавить, но я... я могу вас заверить, что да, мы... мы слышим и мы рассматриваем все мнения по этим вопросам.

АВРИ ДОРИА (AVRI DORIA): Да, это Аври, хотя я вижу, что Тони поднял руку, так что не буду говорить много.

В основном то, что я совершенно согласна с Леоном и Мэтью, что мы действительно тщательно разобрали и обсудили все эти мнения, а затем пришли к тому решению, которое было принято. Я думаю, что отчасти, если посмотреть вперед, мы не просто, так сказать, утвердили комплексную проверку в том виде, как она была предложена, мы решили осуществить пилотный проект. И в рамках пилотного проекта мы сейчас пытаемся подготовиться, то есть обдумать, что каждому нужно от этого процесса. Как мы будем это делать? Что он должен охватывать? У нас есть то, что группа АТРТЗ писала о комплексной проверке. Там относительно широкие формулировки и они дают нам что-то, чем в определенной степени можно руководствоваться, так что сейчас нам нужно поговорить с вами... можно практически сказать, что нам нужно услышать от вас, что будет охватывать такая комплексная проверка, услышать это от всех в сообществе и свести это все воедино в рамках этого пилотного проекта, чтобы после его осуществления вписать это в Устав. Потому что если мы просто примем то, что написала группа АТРТЗ, то эта комплексная проверка будет у нас только на бумаге, а нам нужно реализовать ее и двигаться дальше. Это если оставить в

стороне сложности, связанные с изменением Устава и анализом таких изменений.

Таким образом, по-моему, можно сказать, что все это разнообразие мнений было принято во внимание, и именно это склонило нас к идее пилотного режима и подготовки модели, над которой мы сейчас работаем, в противовес тому, чтобы просто сделать все так, как написано.

Так что... и я на самом деле надеялась, что мы в конечном итоге сможем использовать часть этого времени на то, чтобы узнать у вас, в каком направлении, на ваш взгляд, должна продвигаться эта комплексная проверка. И, знаете, последнее, что я скажу: это может существовать отдельно от внутренней структуры GNSO, поскольку это комплексная проверка, а GNSO — скорее отдельное подразделение, чем то, во что мы углубляемся. То есть, знаете, структура GNSO — это нечто такое, что GNSO может практически в любой момент изменить, если захочет. Я хочу сказать, что да, любые такие изменения должны будут пройти определенную процедуру, но это вполне в рамках полномочий GNSO.

Спасибо.

ДЖЕНН ТЕЙЛОР ХОДЖЕС: Спасибо.

Я вижу, что Тони поднял руку, а Хезер только что написала в чате и попросила рассказать подробнее о пилотном проекте.

Я только еще скажу, что у нас, наверное, остается всего несколько минут на это, если мы хотим успеть пройти по всей нашей повестке.

Однако если вы что-то хотите сказать, Тони, прошу вас.

ТОНИ ХОЛМС:

Большое спасибо. Это Тони Холмс, член группы интересов интернет-провайдеров и провайдеров связи (ISPCP) и группы коммерческих заинтересованных сторон (CSG).

Было очень отрандно слышать то, что сказал Леон, о подходе, который нам следует избрать, двигаясь дальше. А сейчас я определенно немного сбит с толку, потому что Аври предложила просто взять и сделать это. Знаете, я сомневаюсь, что мы все это одинаково понимаем, потому что, хотя у нас был, грубо говоря, широкий мандат, никаких деталей на этот счет там не было, и для этого потребовалось бы гораздо больше усилий и работы. Нам бы потребовалось рассмотреть методику, которую мы собираемся использовать, подход и то,

каким образом это помогло бы нам достичь результатов, которые мы планируем получить в конце. То есть просто чтобы запустить этот проект, необходимо проделать большую работу по определению масштабов и круга задач.

И я считаю, что столько же усилий на самом деле нужно вложить и в пилотный проект, учитывая то, насколько этот пилотный проект будет определять форму последующей проверки. И, конечно же, с точки зрения CSG мы уделили довольно много времени рассмотрению этого вопроса. Для нас это чрезвычайно важный проект, как сказала с самого начала Хезер. И мы готовы и ждем возможности внести свой вклад в это обсуждение. Нам на самом деле не была предоставлена возможность заниматься проектом и на данном этапе нам не удалось понять, как определен круг задач в рамках этого пилотного проекта и как это будет соотноситься с последующим широким обсуждением. И это часть проблемы — то, что мы в таком положении, когда мы как часть сообщества очень хотели бы, и я не думаю, что только мы, я уверен, что и другие части сообщества аналогичным образом захотят внести свой вклад, чтобы убедиться, что в рамках этого пилотного проекта определен круг задач, учитывающий все аспекты того, что должно рассматриваться в рамках комплексной проверки.

И, как справедливо заметила Аври, эти рамки гораздо шире, чем GNSO. Для нас важно сделать это правильно, потому что тогда это поможет сформировать какие-то последующие проверки, которые будут выполняться после этого.

Так что (невнятно) как мы будем в этом участвовать, и вы сказали, что хотите услышать наше мнение. Мы готовы и ждем этого диалога. Нам только нужно понять, каким образом мы можем взаимодействовать с этим проектом, чтобы (невнятно).

Спасибо.

АВРИ ДОРИА: Если можно, я...

МЭТЬЮ ШИРС: Я вижу, что Аври подняла руку. Да, прошу вас.

АВРИ ДОРИА: Я, наверное, неудачно выразилась. Что касается формирования пилотного проекта, мы еще в самом начале. У нас еще нет модели этого пилотного проекта. Возможно, мы смоделировали какие-то «предпилотные» варианты, чтобы обсудить с вами возможную структура этого пилотного проекта. Последующая серия дискуссий, кажется, это именно то, что вам нужно.

ДЖЕНН ТЕЙЛОР ХОДЖЕС: Ладно. Спасибо.

Есть ли... Хезер, с вашей стороны будет еще что-то? Или...

ХЕЗЕР ФОРРЕСТ: Спасибо, Дженн. Да. Для протокола — это снова Хезер Форест.

Спасибо вам за... это пояснение. Я хочу сказать, что за последние несколько недель я уже не знаю, может быть я что-то не так понимаю или эта информация была неправильно подана. У меня сложилось отчетливое впечатление, что какие-то пилотные проекты уже выполняются, что корпорация уже начала их и подавать такого рода комментарии уже поздно. И я должна сказать, что вы очень сильно меня успокоили. Мы работали как... или в рамках малой группы, объединявшей представителей всех трех наших групп интересов, над описанием некоторых проблем, которые, на наш взгляд, было бы полезно... учесть в этом пилотном проекте, поскольку это могло бы помочь нам как своего рода подготовка к предстоящей проверке GNSO3.

И в том смысле, что мы могли бы предложить это в рамках данного процесса, и чтобы мы понимали, как это лучше сделать в рамках данного процесса, наверное, Аври, я обращусь к вам как к... чтобы узнать точку зрения ОЕС. Как нам

лучше... каким образом нам предоставить эту информацию? Будет ли у вас предусмотрена какая-то процедура для взаимодействия с сообществом, или как это будет происходить?

АВРИ ДОРИА:

Извините. Пока я тут мышкой этот микрофон включала. Я иногда бываю неуклюжей.

Думаю, мы пока еще пытаемся понять, как это лучше сделать. Будут проведены консультации. Будет проведено обсуждение. И я очень надеюсь, что мы сможем обсудить это и связанные с этим вопросы с ОЕС, знаете, когда-нибудь после 70-й конференции, чтобы глубже в это вникнуть, не забывая обо всех остальных проблемах. Добраться, так сказать, до самой сути.

МЭТЬЮ ШИРС:

Дженн?

ДЖЕНН ТЕЙЛОР ХОДЖЕС: Да.

МЭТЬЮ ШИРС:

Пожалуй, нам нужно двигаться дальше. Мне нравится это разговор.

ДЖЕНН ТЕЙЛОР ХОДЖЕС: Ладно.

МЭТЬЮ ШИРС: Мы очень рады, что нам удалось устранить определенное недопонимание или что это было, так что, думаю, можно двигаться дальше. И это здорово. Итак...

ДЖЕНН ТЕЙЛОР ХОДЖЕС: Да. Большое вам спасибо, Мэтью и все остальные. Очень полезная информация.

Хорошо. Давайте перейдем к пункту номер 2, это законопроекты в Европе.

Я передам микрофон Мэйсону Коулу (Mason Cole) из ВС, который начнет, а потом, наверное, к этому подключится еще Дин Маркс (Dean Marks).

МЭЙСОН КОУЛ: Большое вам спасибо, Дженн и Мэтью. Меня хорошо слышно?

Хорошо. Очень хорошо.

Итак, прежде всего... здравствуйте, это Мэйсон Коул. Я председатель группы интересов коммерческих пользователей, а Дин Маркс помогает мне заниматься этой темой. Итак, Дин,

если вы захотите что-то добавить после того... после того, как я задам вопрос, прошу вас.

Я хочу еще раз поблагодарить коллег из Правления за эту возможность задать какие-то вопросы и проконсультироваться... проконсультироваться с вами. Мы довольно пристально следим за развитием ситуации с нормативными требованиями в Европе, как, я уверен, и вы, а также за началом того, что может привести к какой-то законодательной инициативе здесь в США.

Кто-то уже отмечал, что до некоторых из этих изменений остаются месяцы, но то же самое справедливо, как мы видим, и в отношении выполнения рекомендаций EPDP.

Особенно очевидным представляется то, что предложение NIS2 в Европе скажется на раскрытии данных WHOIS, а следовательно, и на результатах EPDP. У нас есть ряд вопросов об этом. У нас многое вызывает озабоченность, но самое важное сейчас — это то, что если ICANN продолжит работу над системой обеспечения стандартизованного доступа к закрытым регистрационным данным gTLD и их раскрытия, то есть над системой SSAD... которая, позвольте заметить, не пользуется особой согласованной поддержкой даже в GAC... наше сообщество может потратить время и силы на то, что в конечном итоге будет противоречить нормативным актам.

То есть не следует ли Правлению подумать о том, чтобы приостановить работу над рекомендациями в отношении SSAD и отложить запуск платформы ODP?

Спасибо, Дженн.

ДЖЕНН ТЕЙЛОР ХОДЖЕС: Спасибо, Мейсон.

Дин, вы хотите что-то добавить или пусть сначала выскажется Правление?

ДИН МАРКС: Извините. Это Дин. Да, я думаю, Мэйсон сформулировал этот вопрос. Возможно, у нас будут уточняющие вопросы, но пока мы бы предпочли выслушать Правление. Большое спасибо.

ДЖЕНН ТЕЙЛОР ХОДЖЕС: Отлично. Спасибо, Дин.

Мэтью?

МЭТЬЮ ШИРС: Да, я думаю, Бекки начнет и откроет обсуждение этой темы.

Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Да. Всем спасибо. Здравствуйте!

Как корпорация ICANN, так и Правление пристально следят за законодательной деятельностью в ЕС, как в том, что касается Закона о цифровых услугах, так и в том, что касается предложений NIS2. И мы действительно следим за развитием ситуации, поскольку понимаем, что обе эти инициативы будут иметь последствия для сторон, связанных договорными обязательствами, хотя в случае с предложением NIS2 такие последствия гораздо более очевидны, чем в случае Закона о цифровых услугах. И... знаете, я думаю, всем понятно, что Закон о цифровых услугах, если он будет принят и перенесен в законодательство стран-членов ЕС в том виде, как он сформулирован сейчас, будет означать в соответствии с законодательством ЕС прямые обязательства в том, что касается точности и... отображения... или доступности информации о юридических лицах в том случае, если такая информация не содержит персональных данных.

Разумеется, пока мы не можем знать, будет ли он введен в действие в его текущей формулировке. Однако, на мой взгляд, было бы неразумно думать, что в нем не будет таких обязательств в том или ином виде. То есть никто здесь не прячет голову в песок и не думает, что этих обязательств может не быть.

И очевидно, что... это может занять довольно длительное время, 18 плюс еще сколько-то месяцев потребуется странам-членам ЕС, чтобы проголосовать по этому закону, а затем перенести его в свое законодательство. Причем конечный результат такого переноса в разных странах может отличаться.

Но, опять же, я думаю, что начать нужно с допущения о том, что эти обязательства в том или ином виде в будущем станут реальностью.

Что касается... что касается того, как это скажется на EPDP, предложении в отношении SSAD и ODP, то я считаю, что мы движемся с несколько другим темпом. Но позвольте мне вам об этом рассказать.

Итак, в первую очередь фаза 2(a) EPDP в значительной степени посвящена дифференциации подхода к данным юридических и физических лиц. И это важная тема, и то, как я понимаю NIS2... там не предлагается явно никаких других законных оснований для обработки персональных данных, но вводится прямое обязательство обеспечить доступность информации о физических... о юридических лицах с сокрытием содержащейся в таких данных информации о физических лицах.

Наш юридический отдел задал консультантам из Bird & Bird несколько вопросов о том, как такой прецедент или... этот вопрос состоит из трех частей: как... то, как интерпретировал нормы ЕС европейский регистратор EURid, то, как интерпретировал свои обязательства в отношении информации о владельцах ресурсов Европейский сетевой координационный центр IP-сетей RIPE NCC, а также существование предложения NIS2, каким образом это... и я должен это сказать, как это может сказаться на рисках, с которыми столкнутся стороны, связанные договорными обязательствами, в отношении публикации или разглашения информации о юридических лицах, исходя из самоидентификации юридических лиц и заверения, что их регистрационные данные не содержат персональных данных физических лиц.

В этих вопросах много нюансов и деталей, и мы постараемся провести пленарное заседание, прежде чем поступит информация EPDP... по этой теме.

Что касается системы SSAD и фазы операционного проектирования, то Правление считает, что ему крайне важно получить ту информацию, которая поступит к нам по итогам этой фазы, чтобы понять, как это предложение будет работать на практике, какие там будут затраты и какого рода

функциональность потребуется, и как это все будет осуществляться.

И, конечно же, один из важных моментов — это то, что систему SSAD следует рассматривать не просто в том виде, в котором она существует... в котором она существовала бы сегодня, а с учетом того факта, что в фазе 1 EPDP напрямую рассматривалась и предусматривалась дальнейшая эволюция и развитие этой системы.

Так что я не думаю... а если другие члены Правления со мной как-то не согласны, то они могут высказать свое мнение. Мы не думаем, что это... что реализация платформы для открытых данных (ODP) к чему-то нас обяжет в том случае, если будут приняты соответствующие законодательные акты, просто так нам будет проще понять и обдумать эти законодательные акты в контексте требований, предусмотренных действующей сейчас политикой.

Так что, по-моему, мы все одинаково хотим... хотим понять, как на нас скажутся эти законы, и хотим сделать так, чтобы созданная нами система, если она будет создана, — Правление пока не приняло решение — что она будет достаточно прочной для... для развития в соответствии с требованиями

законодательства Европы или любых других стран, когда эти требования будут приняты.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Бекки.

Кажется, Мартен... я не вижу руки, но, кажется, Мартен хочет тоже высказаться.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Да, извините. Спасибо, Бекки. И спасибо за всю ту работу, которую вы и юридический отдел делаете в связи с этим, чтобы действительно в полной мере понимать, что происходит, и соответственно сдвигать наши цели.

Я со своей стороны хочу только добавить, что платформа ODP — это же не какая-то самоцель, правда? Платформа ODP призвана помочь нам лучше понять происходящее, и это удачный инструмент для выяснения того, будут ли эффективны те решения, которые могут появиться, каким образом они могут быть реализованы и тому подобное.

И сообщество будет информировано в рамках этого процесса и будет в нем участвовать.

Мы не пытаемся никого загнать в угол. Мы пытаемся найти подходящий способ двигаться дальше, потому что не можем ждать, пока правительства полностью решат за нас, как нам нужно поступать. Этого не будет никогда. Нам нужно начать движение. И именно поэтому мы считаем, что платформа ODP принесет большую пользу ввиду той неопределенности, которая сегодня все еще существует.

Надеюсь, что эта информация была полезной.

МЭТЬЮ ШИРС:

Дженн, у меня Йоран и Сара. Если вы не против, пусть они скажут то, что хотят, а потом мы можем открыть обсуждение.

Сара.

САРА ДОЙЧ:

Да. Я просто хотела поделиться несколько иной точкой зрения, а также выразить личную озабоченность тем, что, если мы говорим о платформе ODP как о системе, то нужно убедиться, что пользователям этой системы она нужна и что они действительно будут ею пользоваться. А некоторым из них или всем нужно будет за нее платить.

То есть я считаю, что здесь есть такой компонент. На мой взгляд, Правлению, наверное, было бы полезно услышать разные точки зрения тех людей, которые, как предполагается, станут пользователями этой системы, — будут ли ее использовать, будут ли за нее платить, такого рода вещи. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Сара.

Йоран, а затем... извините, Дженн. Я только сейчас увидел ваше примечание.

ЙОРАН МАРБИ:

Я кратко укажу на два момента.

Первое — важно помнить, что сама по себе система SSAD не является юридическим инструментом. В ней не учитываются правовые аспекты. К примеру, в ней не проверяется баланс интересов. В соответствии с законом это возлагается на стороны, связанные договорными обязательствами, и это еще больше подчеркивается в новом предложении Европейской комиссии.

То есть пока новые законы не изменят, например, наше предложение о том, чтобы юридическая ответственность за

принятие таких решений возлагалась на корпорацию ICANN, на ICANN как организацию, это не изменится.

Это то, что кто-то назвал... это очень сложная и совершенная система учета жалоб, и это действительно так. Это ни в коем случае не пренебрежительное отношение. Но в этой системе действительно не принимаются юридические решения. И это важно понимать.

А еще один момент, и я сейчас прорекламирую Европейскую комиссию, которая заявила, что она... она разрабатывает этот закон в поддержку системы SSAD и... работы ICANN по созданию политик.

Однако, на мой взгляд, нам очень важно помнить, что сама по себе система SSAD как инструмент — это не единая модель доступа. Она не меняет никаких базовых... это законно. Там есть и другие юридические тонкости. Это касается международных денежных переводов, как идентифицировать конечного пользователя в соответствии с законом. Но сама по себе она не занимает правовых позиций, — и я знаю, что это один из моментов, который у вас вызывал беспокойство, — потому что она не может этого делать в соответствии с законом. Спасибо.

ДЖЕНН ТЕЙЛОР ХОДЖЕС: Спасибо. Мы возвращаемся к Дину, или еще кто-то из Правления хочет что-то сказать?

МЭТЬЮ ШИРС: Да.

ДЖЕНН ТЕЙЛОР ХОДЖЕС: Что ж, превосходно.

Дин, вам слово.

ДИН МАРКС: Большое спасибо. Дин Маркс, для протокола. Я буду говорить по-английски.

Я очень ценю эту дискуссию.

И, Йоран, по-моему, Правление получило на эту тему от группы IPC письмо, где речь шла о системе SSAD и был призыв приостановить эту работу. И искренние ответы Мартена и Бекки о том, почему вы считаете правильным продолжить работу над ODP, знаете, я думаю, что наше мнение близко к мнению Йорана, что в конечном итоге SSAD — это скорее система учета жалоб.

Если это система учета жалоб, то мы должны быть очень... я считаю, что Правление и сообщество должны задуматься о том, следует ли создавать такую систему, которой, как сказала Сара, не захотят пользоваться те, для кого она предназначена.

Так что я просто хочу призвать, и надеюсь, что Правление примет во внимание те заявления о позиции меньшинства, которые были представлены в отчете по итогам фазы 2 EPDP группами, которые, как было задумано, должны будут пользоваться системой SSAD, то есть группами IPC, BC и ISPCP.

Они все были озабочены тем, что они сочли недостатками системы SSAD. И к тому, что сказали вы, Бекки, по проблеме, касающейся возможности развития этой системы. Я надеюсь, что Правление внимательно ее рассмотрит, потому что, судя по тому, как система SSAD проработана в этой политике, мы не думаем, что она готова... способна идти путем развития. Так что я действительно надеюсь, что вы это рассмотрите.

И еще один момент, о котором я просто хотел спросить. Это гораздо более узкая проблема достоверности данных.

И если вы не возражаете, Бекки, я хотел бы задать этот вопрос вам, потому что на предыдущей конференции проблема достоверности обсуждалась с (невнятно), то есть является ли

достоверность всего лишь правом субъекта данных или же имеет независимую ценность сама по себе.

Из формулировок, которые используются в предложении NIS2 Европейской комиссии, — а это именно тот орган, который в свое время предложил положения GDPR, — нам кажется, что они относятся к достоверности по-другому. Они считают, что достоверность — это независимая ценность, и если я как владелец домена хочу заявить, что меня зовут Микки Маус, то достоверность не начинается и не заканчивается на моем праве утверждать, кто я такой.

Я хочу знать, Бекки, с учетом предстоящего принятия NIS2, изменилось ли ваше понимание достоверности данных. Считает ли Правление по-прежнему достоверность всего лишь правом субъекта данных, потому что достоверность — это важный компонент всей системы WHOIS. Большое спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Позвольте мне ответить прямо. Я не думаю, что Правление высказывалось о том, является ли достоверность просто правом субъекта данных или нет. Я хочу сказать, что мы действительно получили определенные юридические заключения от наших консультантов из компании Bird & Bird, касающиеся EPDP, но мне кажется, что они были не вполне однозначными.

И у нас также есть заявления представителя Европейской комиссии. А у тех из нас, кто по роду основной деятельности профессионально занимается юридической практикой в области законодательства о защите конфиденциальной информации, есть в этом определенный опыт.

Но я не думаю, что у Правления есть какое-то мнение или что оно пришло к выводу, что предусмотренные GDPR требования к достоверности данных могут применяться только в пользу владельцев доменов. Позвольте мне четко заявить об этом.

Я имела в виду, что, к какому бы выводу мы ни пришли по этому вопросу, предложение NIS2 предусматривает отдельное юридическое обязательство обеспечить достоверность данных.

Да, мы не знаем и не можем сейчас знать, что последует дальше, какие требования это... будут приняты в связи с этим, какие... каким образом стороны, связанные договорными обязательствами, собираются выполнять свои обязательства в соответствии с... это все те вопросы, которые, по-моему, в данный момент как раз обсуждаются.

Я считаю, что... не занимая никакой позиции в отношении тех заявлений и утверждений на тему достоверности данных, которые мы слышим от Европейской комиссии... и мы, кажется,

попросили комиссию как-то это уточнить, потому что нам было бы полезно это знать.

Не занимая никакой позиции по указанному вопросу, все, что я говорю, это то, что обязательства в отношении достоверности данных в NIS2 совершенно четкие. И хотя достоверность данных в рамках круга задач фазы 2(a) сейчас не рассматривается... мы не задавали вопросов именно об этом, мы спрашивали о том, каким образом существование этих законов будет... или... скажутся ли предлагаемые законы на проверке баланса интересов, и если да, то как.

И я думаю, что эксперты из Bird & Bird в своих ответах могли бы дать какие-то более общие указания в отношении того, как нам нужно относиться к существованию этих законопроектов в контексте текущей ситуации.

ДИН МАРКС:

Бекки, я знаю, что у нас мало времени, поэтому просто написал сообщение в чат. Но большое спасибо за это объяснение. Оно действительно очень полезно. Жаль, что мы не можем встретиться лично, за бокалом вина, и продолжить наш разговор о достоверности данных и о том, как по-разному этот термин используется в GDPR и в NIS2, но это очень полезно. Огромное спасибо.

Что такое ODP, была ли она придумана Правлением? Или же она была предложена корпорацией? Я хочу сказать, что в рамках подготовки к конференции ICANN70 группа IPC провела очень полезную беседу с Йораном на эту тему и немного лучше стала это понимать.

Однако я думаю, что нам было бы полезно обсудить это в таком более широком кругу. Так что, Дженн, я думаю, что вопросы на экране, наверное, говорят сами за себя, а я возвращаю вам микрофон. Спасибо.

ДЖЕНН ТЕЙЛОР ХОДЖЕС: Большое спасибо, Хезер.

Хотим ли мы... Вольф-Ульрих, вы хотите высказаться сейчас или передадим слово сразу Правлению для ответа?

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Говорит Вольф-Ульрих Кнобен. Я был рад услышать какую-то информацию о будущей процедуре EPDP.

Но что касается ODP в целом, мне кажется, что это что-то... это своего рода реализация в теории. Это такое... обдумывание того, как можно выполнить реализацию. И здесь вы можете столкнуться с вопросами дублирования работы, которую следует выполнять в рамках самого PDP.

То есть это просьба избежать подобной ситуации или не допустить вероятности, так сказать, затягивания времени, которое уже было потрачено на PDP.

Но в этом списке были и другие вопросы, основные вопросы. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Дженн, кажется, Мартен готов начать со стороны Правления.

Спасибо.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Да. Спасибо. И, как она сказала, многое уже было сказано ранее. По сути, ODP призвана помочь нам понять реальную ситуацию. И все, что уже было сделано в рамках PDP, во время ODP делать уже не нужно. То есть мы не пытаемся забрать из PDP что-то, что должно выполняться в рамках этого процесса. Мы не можем определять, когда Совет GNSO проголосует по вопросу PDP, это не наша обязанность. А наша обязанность заключается в том, чтобы сказать: вот это разумно для реализации законов, Устава и так далее. В этом состоит наша роль. И эта фаза действительно помогает нам получить такую информацию.

Конечно, мы не считаем, что это понадобится для каких-либо предложений сообщества: для групп по анализу, предложений и так далее. Но бывают случаи, когда действительно важно понять, как это будет реализовано и сколько это будет стоить, а также оценить эффективность. И в таких случаях, явным примером которых может служить SSAD, нам понадобятся дополнительные мнения и предложения.

Да, в прежние времена Правление тоже не совсем вслепую принимало решения, однако этот процесс сбора информации был менее четко очерчен, чем сейчас благодаря ODP. То есть ODP действительно повышает прозрачность информации. То есть мы просим корпорацию провести ODP или выполнить ODP — не знаю, как правильнее сказать это по-английски. Я голландец. Чтобы помочь нам разобраться в вопросе, и это будет происходить в рамках взаимодействия.

То есть, к примеру, они планируют на конференции ICANN70 рассмотреть вопрос о проведении ODP для системы SSAD и соответствующих рекомендаций. Мы к этому еще вернемся.

Но, пожалуйста, проявите понимание, потому что система SSAD новая, ODP как таковая тоже новая, и мы хотели разработать ее как инструмент, который послужил бы нам максимально

эффективно и помог бы нам достичь целей, которые у нас в ICANN общие.

Надеюсь, это полезная информация. Это во многом соответствует тому, что мы уже сказали о системе SSAD. Но это справедливо для любой... и, конечно же, нет, ODP не станет нашим первым ответом на любые вопросы.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Мартен. Возможно, я здесь тоже кое-что скажу.

С точки зрения Правления, и я считаю, что это... я могу говорить сейчас от имени Правления и хочу сказать, что мы рассматриваем эту систему как чрезвычайно удобный инструмент для работы с теми областями и теми поступающими к нам рекомендациями, которые отличаются большой сложностью и серьезными последствиями, или потенциально могут иметь серьезные последствия для ICANN. То есть это делается именно для того, чтобы помочь нам понять все эти последствия и составить более четкое представление о них в процессе нашей работы, рассмотрения рекомендаций и вынесения решения по ним, или еще чего-то, на чем будет сосредоточено наше внимание. То есть мы рассматриваем это как удобный инструмент для таких задач.

Есть еще кто-то из членов Правления, кто хотел бы... подключиться к обсуждению ODP?

ЙОРАН МАРБИ: Вы позволите?

МЭТЬЮ ШИРС: Да, пожалуйста.

ЙОРАН МАРБИ: Важно понимать масштаб некоторых из тех вещей, с которыми мы сталкиваемся. Следующий раунд — это проект на 300–400 млн долл. США. Система SSAD — это потенциально, не знаю, 8–10 млн долл. США. У нас есть поступления от аукционов, это тоже нечто совершенно новое, чего мы раньше никогда не делали. Системы SSAD раньше тоже не было. Никто в этом мире никогда не создавал систему SSAD. Нам предстоит выполнить рекомендации по итогам рабочего потока 2. У нас есть много того, что может... иметь большие последствия не только для корпорации ICANN, но и для всех остальных. И есть множество вопросов, на которые нет ответов. Поэтому мы хотели использовать какой-то более строгий подход к выполнению таких задач, непременно обеспечив при этом прозрачность.

Но я вас уверяю, что 2021 год станет... если оглянуться назад на историю ICANN, можно увидеть, что этот год был годом планирования. Нам нужно обязательно воспользоваться всеми этими замечательными результатами деятельности сообщества в своей работе.

И я хочу сказать кое-что о реализации. Один из моментов, который многие зачастую не понимают, и прошу ни в коем случае не считать это заявление высокомерным, это то, что после принятия Правлением решения о реализации корпорация обязана это конкретное решение выполнить. Реализация... корпорация ICANN отвечает за реализацию после того, как Правление вынесло свое решение, то есть если Правление принимает решение, то корпорация его выполняет. Это как начало отсчета времени.

И мы наблюдали примеры, когда это не всегда срабатывало на сто процентов. Если взять для примера рекомендацию 70 из фазы 1, то мы подали ее в Правление, оно приняло решение, все это было передано на этап выполнения, и благодаря очень плодотворному взаимодействию с членами сообщества мы поняли, что это не работает. Вот так мы, в принципе, действовали. Мы отправили ее назад в Совет GNSO для принятия нового решения.

Правление не занимается изменением политики. Политику предлагает (невнятно). Но важно понимать, что когда Правление принимает резолюцию и в ней написано, что генеральному директору ICANN поручается сделать то-то и то-то, то для меня это закон.

Мы хотим сделать так, чтобы эти решения были максимально удачными, максимально прозрачными, и чтобы информация о вопросах, которые все задают, была максимально прозрачной. Так что когда нужно сделать... вернуться, если есть какие-то вопросы к политике или реализа... если возникают какие-то вопросы перед реализацией, то лучше это исправить до принятия Правлением решения.

То есть это вопрос конструктивного подхода и прозрачности.

Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Йоран.

Я не вижу, чтобы кто-то еще из членов Правления хотел высказаться, так что передаю слово вам, Дженн.

ДЖЕНН ТЕЙЛОР ХОДЖЕС: Спасибо, Мэтью, и всем остальным. Я с нашей стороны тоже не вижу рук. Кто-то еще в группе CSG хочет выступить с заключительными комментариями, прежде чем мы двинемся дальше?

Нет? Три, два, один.

Хорошо. Тогда давайте перейдем к следующей теме. Это отчет компании Interisle. Я предоставляю слово Уаудо Сиганга (Waudu Siganga) из ВС, который проведет обсуждение этого вопроса.

УАУДО СИГАНГА: Спасибо, Дженн.

Меня зовут Уаудо Сиганга. Я представитель ВС в CSG.

Как видите, я хочу задать вопрос об отчете компании Interisle, но подумал, что немного изменю его, потому что я не знаю... поступил ли этот отчет в Правление, ознакомилось ли Правление с ним. Мне не удалось это установить.

Поэтому я поступлю так: я, пожалуй, укажу на некоторые моменты, которые обсуждаются, некоторые из выводов этого отчета, и, наверное, задам один или два вопроса по этому отчету.

Итак, я исхожу из того, что у Правления этого отчета нет. Надеюсь, что не ошибаюсь.

Вопросы, которые я собираюсь задать, касаются политики, принятой ICANN в ответ на требования GDPR. Именно этому и было посвящено исследование компании Interisle.

Политика, принятая ICANN, по сути, позволяла регистраторам и операторам регистратур обеспечивать соблюдение требований, удаляя из информации, публикуемой в WHOIS, данные, позволяющие установить личность. И существовало понимание того, что заявленная ICANN при принятии этой политики цель, была следующей, я цитирую: «обеспечить соблюдение требований GDPR, сохранив при этом доступ к той информации, которая хранится в WHOIS сейчас, в максимально возможной степени».

Однако отчет Interisle показывает, что регистраторы и операторы регистратур удаляли значительно больше данных, чем того требовали положения GDPR. Например, до GDPR в WHOIS были доступны реальные персональные данные 75% владельцев доменов gTLD, однако с тех пор это значение резко сократилось до уровня всего лишь около 13%. Когда такая значительная часть пространства имен gTLD контролируется

неизвестными сторонами, это не предвещает ничего хорошего для доверия и безопасности в DNS.

Кроме того, по всей видимости, регистраторы и операторы регистратур воспользовались этой политикой для того, чтобы скрыть данные доменов, которые не относятся к юрисдикции GDPR. В каких-то случаях скрывались даже данные о юридических лицах, хотя на них требования GDPR не распространяются. Исследование Interisle продемонстрировало, что, при том что на физических лиц приходится всего 11,5% зарегистрированных доменов, регистраторы и операторы регистратур скрыли контактные данные для более чем 57% всех доменов.

Так что с этими... приведя эти примеры, мы как ВС хотели бы задать Правлению два вопроса относительно политики, которая была вызвана введением требований GDPR.

Во-первых, считает ли Правление, что была достигнута цель, которая, я напомню, заключалась в том, чтобы «обеспечить соблюдение требований GDPR, сохранив при этом доступ к той информации, которая хранится в WHOIS сейчас, в максимально возможной степени»? И второе: предпринимаются ли или рассматриваются ли сейчас какие-либо шаги или инициативы,

направленные на то, чтобы объективно оценить результаты этой политики, которая была вызвана введением требований GDPR?

Благодарю вас от имени ВС.

Слово вам, Правление.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Уаудо. Думаю, начнет отвечать Мартен, а там посмотрим, куда это нас заведет. Спасибо.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Да. И спасибо за вопрос, который несколько отличается от того, что я вижу на бумаге: Как Правление отреагировало на январский отчет Interisle?

Что касается этого, то, конечно, видеть первоисточники хорошо. Спасибо, что поделились этими первоисточниками. И это также рассматривается теми группами в ICANN, которые этим занимаются.

А помимо этого я считаю, что мы продвигаемся так же, как обычно, изучаем этот вопрос, поскольку он затрагивает то, за что мы несем ответственность, что мы и пытаемся выразить как можно лучше. Однако можно сказать точно, что основой

любого расследования или исследования становится то, что вы выбираете, и очень важно это учитывать.

То есть я скажу, что мы видели этот отчет и принимаем его во внимание вместе со всем остальным. У корпорации также есть данные собственных измерений.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Мартен.

Еще кто-то из Правления?

Я не вижу рук, Джен, с вашей стороны. Тогда, пожалуй, мы можем перейти к следующему вопросу.

Спасибо.

ДЖЕНН ТЕЙЛОР ХОДЖЕС: Ладно. Спасибо.

Уаудо, вы... вы не против, если мы перейдем к следующему пункту?

УАУДО СИГАНГА:

Здравствуйте! Я упомянул, что прошлый (невнятно) — это не совсем то, что было в нашей повестке дня, поэтому я просто предложил, чтобы, если он хочет ответить на вопрос, внесенный в повестку дня, то я бы это приветствовал. Как вы на это отреагируете? Как вы в целом, в основном отреагируете на отчет Interisle?

К сожалению, я думал... я не знал, получили ли вы этот отчет. Именно поэтому я переформулировал данный вопрос.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Уаудо... Уаудо, нет проблем.

Конечно. Да, мы получили этот отчет и он нас немного удивил. И он... корпорация его рассмотрела и представила какие-то отзывы, и на самом деле пытается понять, что это, откуда и как его можно сравнить с нашими собственными измерениями. И да, не обошлось без сюрпризов, когда мы сравнили его с нашими собственными измерениями. Но тут все дело в том, чтобы получить информацию, рассмотреть ее и обработать как можно лучше. И этот отчет Interisle — только один из источников данных.

Я ответил на ваш вопрос, Уаудо?

УАУДО СИГАНГА: Да. Спасибо.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Ладно.

ДЖЕНН ТЕЙЛОР ХОДЖЕС: Хорошо.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Мартен.

ДЖЕНН ТЕЙЛОР ХОДЖЕС: Прошу прощения. Я просто хотела поблагодарить вас, Мартен.

Хорошо. Мы перейдем к нашему на самом деле последнему пункту, который касается проекта операционного плана и бюджета на 2022 ФГ.

Чтобы осветить этот вопрос, я передам слово моему коллеге из ВС Джимсону Олуфуйе (Jimson Olufuye).

ДЖИМСОН ОЛУФУЙЕ: Большое спасибо, Дженн. И мои приветствия всем. Правление, спасибо за то, что продолжаете это взаимодействие. Еще раз, меня зовут Джимсон Олуфуйе.

Прежде всего, я хотел бы поблагодарить группу за улучшение документации. На самом деле, важные положения очень хорошо выделены. Основной документ тоже весьма всеобъемлющий. Молодцы!

Итак, я хочу указать на три момента, и первый из них касается заявок на выделение дополнительных бюджетных средств. Во-первых, позвольте мне только сказать, что недавно у нас появилось новое должностное лицо... новое должностное лицо, которое отвечает в ВС за финансы и ведение деятельности. А до того вопросами финансов и ведения деятельности довольно долго занимался я. И вот в последние три или четыре года мы наблюдали, как многие наши заявки на выделение бюджетных средств менялись, и в некоторых случаях нам не удавалось воспользоваться такими измененными заявками. То есть нас очень беспокоит то, что мы не получаем эффекта. Мы не используем заявки на выделение бюджетных средств так, как нам хотелось бы их использовать, исходя из... того, как они рассматриваются.

Мы заметили, что такая тенденция сохраняется. Например, в 2021 ФГ группе CSG было выделено всего лишь 1,4% от суммы в размере 320 000 долл. США, которая была указана в заявках на выделение дополнительных бюджетных средств. Поэтому мы снова подаем заявки уже на 2022 ФГ. Мы хотели бы попросить

Правление внимательно рассмотреть наши заявки, потому что мы их тщательно продумали. Так что, пожалуйста, примите это к сведению, потому что это принесет нам большую пользу.

Позвольте привести один пример. Например, когда мы говорим о желании руководства группы коммерческих пользователей приехать на наше мероприятие, мы именно это и подразумеваем. И это не всегда ограничивается регионом проведения конференций ICANN. Участники на самом деле могут приезжать откуда угодно. И это также помогает нам не допустить профессионального выгорания. Так что пожалуйста, рассмотрите всерьез наши заявки, не следует просто отклонять их или переделывать, как это происходило до сих пор.

И второе: несмотря на отмену из-за пандемии конференций с личным присутствием участников, затраты на профессиональные услуги, кажется, не возвращаются на уровень 2019 ФГ. На чем основаны нынешние допущения? И на чем основаны прогнозы в отношении пикового количества сотрудников ICANN на уровне четыре или пять полных штатных единиц? Это второй момент.

А третий момент такой — мы многое слышали о том, куда мы движемся с системой S-S-A-D, то есть SSAD. Кто-то говорит, что нам следует продолжать и, возможно, мы получим эти средства, то есть потратим 3–4 млн долл. США или около того.

То есть вопрос в том, какова на самом деле позиция Правления? (невнятно) обсуждение будущего Закона о цифровых услугах и NIS2. Какую позицию занимает Правление? И если все будет хорошо и мы это реализуем, как это будет финансироваться? Итак, первое — это заявки на выделение дополнительных бюджетных средств. Надо рассмотреть наши заявки. Второе — это допущения. Мы хотим знать, на чем основаны предположения в том, что касается затрат на профессиональные услуги, (невнятно) связь с численностью сотрудников на полной ставке, речь идет о четырех или пяти. И третье — подход к финансированию.

Большое спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Ладно. Джимсон, большое спасибо.

Я думаю, Данко ответит на этот вопрос. Мы немного поздно получили эти вопросы, но сделаем все возможное, чтобы на них ответить. И, я думаю, возможно, Ксавье тоже захочет подключиться к этому.

Итак, Данко, вам слово.

ДАНКО ЕВТОВИЧ:

Спасибо, Мэтью. Спасибо за ваш вопрос, Джимсон. Меня зовут Данко Евтович (Danko Jevtovic). Я председатель комитета Правления по финансовым вопросам, так что я попробую ответить на ваши вопросы, а вы можете задавать уточняющие вопросы, если они у вас появятся.

Прежде всего я хотел бы искренне поблагодарить сообщество деловых пользователей за очень подробный и обстоятельный комментарий, который вы подали в рамках цикла общественного обсуждения бюджета в этом году. То есть мы понимаем, что за ним стоит большая работа и множество полезных комментариев.

Некоторые из этих комментариев вы озвучили во время сегодняшней дискуссии. Начать я хотел бы, пожалуй, со второй части. Вы спрашиваете о профессиональных услугах и численности персонала.

Итак, прежде всего, сумма в разделе профессиональных услуг в прошлом финансовом году была выше в основном из-за деятельности по обеспечению соблюдения требований GDPR, а также той поддержки, которая понадобилась, чтобы внести ясность и выполнить работу над этими проблемами. А сумма, запланированная на этот год, конечно же, была определена на

основе реалистичной оценки ожидаемых объемов работы. И эта сумма не зависит напрямую от численности персонала.

Кроме того, если не ошибаюсь, среди комментариев ВС был один, касавшийся численности персонала, и тут важно сказать, что прогноз по бюджету, численность персонала и рабочая нагрузка — все это определяется той работой, которая начинается с принятия решения Правлением. И всем известно, что прибавится много работы. Уже говорилось о системе SSAD, последующих процедурах, поступлениях от аукционов. То есть эти вещи в текущем бюджете не учтены. А нам придется, разумеется... мы вместе с корпорацией и Правлением работали над финансовой структурой, которая обеспечила бы выполнение такой работы.

Один из принципов нашего бюджета заключается в том, что ежегодные расходы не превышают финансирования. То есть в этом смысле у нас всегда сбалансированный бюджет. Однако у нас действительно возникает какая-то экономия за счет... за счет того, что конференции проводятся в виртуальном формате, и мы знаем, что нам предстоит выполнить определенный объем работы. Поэтому мы стремимся создать структуры, обеспечивающие поддержку работы, которая предстоит Правлению и корпорации для выполнения того, что от нас ждет сообщество.

Итак, некоторые из ваших вопросов касались заявок на выделение дополнительных бюджетных средств. Попробую ответить также и на них.

Итак, процедура рассмотрения заявок на выделение дополнительных бюджетных средств выполняется корпорацией. Окончательное решение выносится полным составом Правления на основе рекомендаций комитета Правления по финансовым вопросам, но есть процедура. И задача Правления — контролировать соблюдение этой процедуры. То есть все заявки, независимо от того, какая группа их подала, рассматриваются внутренним персоналом. Затем их рассматривают руководящие сотрудники, которые передают рекомендации в BFC, а после этого они попадают в Правление. То есть ежегодно проводится одна и та же процедура. То есть ничего из года в год не передается, никто не выравнивает заявки по сообществам заинтересованных сторон и не подсчитывает, кто сколько процентов из этой суммы тратит. Дело в том, что тут есть свои критерии. Эти критерии применяются при оценке запросов.

А что касается другого вашего вопроса, то, кажется, был комментарий о выделении бюджетных средств на командировки GAC для поездок в следующем году на конференцию, которую планируется провести в Гааге. Это на

самом деле во многом связано с правительственным совещанием ICANN на высоком уровне, таким же, как то, которое мы провели в Барселоне. И именно по причине проведения этого совещания количество мест для поездок членов GAC было увеличено.

Я не знаю, пропустил ли я что-то из вашего комментария... или, если Ксавье сейчас участвует в нашей телеконференции, возможно, он захочет что-то добавить с какими-то более точными цифрами.

ДЖИМСОН ОЛУФУЙЕ: Наверное, SSAD.

ДАНКО ЕВТОВИЧ: Что касается SSAD, мы планируем провести EPDP, чтобы понять, сколько денег нам на самом деле понадобится, а затем перейти к рассмотрению соответствующего решения.

Как я уже сказал, комитет Правления по финансовым вопросам вместе с корпорацией планируют создать финансовую структуру, необходимую для поддержки проектов, которые... которые длятся несколько лет и требуют значительных средств. SSAD входит в число таких проектов, и мы готовимся найти способ выделения ресурсов для таких важных проектов.

Еще один пример — это упомянутые поступления от аукционов. Конечно же, это отдельные средства. Например, есть еще последующие процедуры, о которых нам известно, что они будут, но никто не знает когда, поэтому для них нам тоже нужна какая-то структура.

ДЖИМСОН ОЛУФУЙЕ: Большое спасибо.

ДАНКО ЕВТОВИЧ: Спасибо, что дали мне возможность также поблагодарить вас за комментарии, которые вы подали в рамках общественного обсуждения. Когда мы начинали заседание, я боялся, что у нас не останется времени на этот пятый пункт. Так что, возможно, у кого-то есть какие-то дополнительные вопросы о деньгах.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Данко. Спасибо, Дженн.

У нас есть немного дополнительного времени. Неслыханный случай.

ДЖЕНН ТЕЙЛОР ХОДЖЕС: Я знаю. Спасибо, Мэтью. Спасибо, Данко и Джимсон. Возможно, мы чересчур строго сэкономили время. Я не знаю, Мэтью, согласитесь ли вы с этим. Учитывая, что у нас остается 15 минут, я хочу спросить, не хочет ли кто-то, кто выступал по предыдущим пунктам, что-то еще добавить, если вы готовы посмотреть, не хочет ли кто-то сделать еще один, последний и важный комментарий.

МЭТЬЮ ШИРС: Совершенно верно. А если кто-то из членов Правления хочет задать вопрос, поднимайте руки, и мы тоже можем это сделать.

Так что да. Давайте используем это время. Спасибо.

ДЖЕНН ТЕЙЛОР ХОДЖЕС: Спасибо. Коллеги из CSG, кто-нибудь хочет что-то добавить по одной из предыдущих тем?

А, Дин.

ДИН МАРКС: Большое спасибо, Дженн. Это Дин Маркс.

В таком случае я бы просто хотел узнать мнение Правления, поскольку Йоран тоже здесь: учитывая, что в рамках этого EPDP

уже достигнут какой-то прогресс, как это повлияет на согласованную политику в отношении услуг сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц? (невнятно) я поднимал этот вопрос в чате. И я просто подумал, поскольку фаза 1 завершилась, есть ли какие-то... соображения, обсуждаются ли сроки продолжения реализации согласованной политики в отношении услуг сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц.

Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Кто-то из членов Правления хотел бы ответить на этот вопрос об услугах сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц?

БЕККИ БЕРР:

Мэтью, насколько я понимаю, в этом направлении ведется работа в IRT. Но должна признаться, что точно не знаю, насколько продвинулась эта работа на данный момент. Возможно, кто-то из корпорации сможет рассказать нам об этом. Однако я видела признаки... переписку, которая наводит меня на мысль о том, что начинается... что ведется дискуссия о реализации.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Бекки. Кто-то еще... возможно, кто-то из корпорации может подробнее ответить на вопрос Дина? Если нет, то мы вернемся к вам позже, Дин.

Итак, Карен в чате... я вижу, что Карен написала о том, какими будут дальнейшие действия.

БЕККИ БЕРР: На самом деле, по-моему, я знаю. Если я правильно понимаю, совет рассмотрит обе группы по реализации рекомендаций, работа которых была приостановлена, и на следующей неделе совет начнет обсуждать этот вопрос.

МЭТЬЮ ШИРС: Этой информации достаточно для ответа на ваш вопрос, Дин?

ДИН МАРКС: Спасибо. Да. Я все равно... опять же, я все равно (невнятно), когда речь идет о всех этих процессах. Просто меня это немного сбивает с толку, учитывая, что это политика, которая была одобрена советом и единогласно утверждена Правлением, но ее возвращают в совет. Мне не совсем понятно. Но я попробую взглянуть на этот отчет. Может быть это поможет. Большое спасибо. Возможно, Карен тоже поможет меня просветить.

[Смех]

Если она не будет возражать.

Спасибо, Карен.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Карен. Спасибо, Дин.

ЙОРАН МАРБИ: Могу я задать вопрос?

МЭТЬЮ ШИРС: Прошу вас.

ЙОРАН МАРБИ: Вы тоже будете подавать комментарии к законопроектам в Европейскую комиссию, я имею в виду NIS2, Закон о цифровых услугах? Я знаю, что некоторые другие группы сообщества ICANN будут.

ДИН МАРКС: Позвольте мне прокомментировать. Йоран, мне известно, что некоторые члены... разных наших групп интересов точно будут подавать свои комментарии. Думаю, что вопрос о том, сделают

ли это группы интересов в целом, все еще обсуждается.
Надеюсь, что мой комментарий помог.

ЙОРАН МАРБИ: У меня нет мнения. Мне просто любопытно.

ДИН МАРКС: Нет-нет, я понимаю. Спасибо.

ДЖЕНН ТЕЙЛОР ХОДЖЕС: Спасибо вам обоим. Я вижу, что Мэйсон поднял руку.

МЭЙСОН КОУЛ: Спасибо, Дженн. Кажется, у нас все еще остается немного времени для нескольких вопросов вдогонку.

ДЖЕНН ТЕЙЛОР ХОДЖЕС: Думаю, да.

МЭЙСОН КОУЛ: Ладно. Итак, я хотел...

[Несколько голосов одновременно]

Я хотел вернуться... я знаю, что я сейчас как заевшая пластинка, но я хотел вернуться к вопросу о NIS2 и о том, как этот законодательный акт соотносится с ODP.

Я думаю, что ВС беспокоит тут то, что, скажем, если будет проведена ODP, а затем из инициативы NIS2 получится что-то совершенно другое, что повлияет на SSAD или на результаты EPDP совсем не так, как планировалось.

Будет ли тогда проводиться какая-то дополнительная ODP, чтобы попытаться еще раз оценить положение дел? Задумывалось ли Правление об этом?

ЙОРАН МАРБИ:

Мэйсон, интересно, что вы считаете, будто этот закон может измениться настолько сильно. Ведь было же практически подтверждено, что он не изменит никаких базовых принципов. Там на самом деле сказано, что он будет действовать в рамках GDPR в том смысле, что у GDPR будет приоритет, а это значит, что положения GDPR по-прежнему будут действовать. Он их только дополнит в каких-то местах.

То есть мне интересно, какие законодательные нормы, по вашему мнению, могут быть добавлены в директиву NIS2, чтобы изменить базовый принцип, в соответствии с которым

ответственность за проверку баланса интересов согласно GDPR возлагается на сторону, связанную договорными обязательствами. Я вас спрашиваю не в том смысле, что поймал вас на ошибке, мне просто действительно очень интересно это узнать, поскольку у нас такой информации нет.

МЭЙСОН КОУЛ:

Да. Спасибо за этот вопрос, Йоран. Я не уверен, что знаю. Не думаю, что кто-то из нас это знает или может предвидеть. Это новый законодательный акт в том виде, как есть... он такой же новый, как и предложенный EPDP.

И меня очень беспокоит, что мы можем потратить время, деньги и ресурсы ICANN на что-то, что может измениться, прежде чем будет принято в окончательном виде.

Так что я не...

ДИН МАРКС:

Я тоже хочу высказаться, с вашего позволения, Мэйсон.

Йоран, я думаю, что один из тех моментов, которые мы видели в случае с директивой NIS2... и это точно... вы совершенно правы в том, что она всегда будет оставаться в рамках закона о защите данных.

Но показалось, что могут быть разработаны какие-то рекомендации по предоставлению законного доступа, что позволило бы внести гораздо большую ясность в вопрос о проверке баланса интересов, потому что, мне кажется, мы все на него смотрим и говорим: «Как этот баланс работает?». И ясности в этом нет.

Поэтому я думаю, многие из нас надеются, что именно в этом направлении может измениться директива NIS2, и после ее реализации могут быть установлены руководящие принципы, которые внесли бы гораздо большую ясность, чем есть сейчас.

ЙОРАН МАРБИ:

Я хочу сказать, что это замечательная дискуссия. Но... знаете, всем бы хотелось... мы на самом деле предлагали такой вариант: в случае, если мы не получим от Европейской комиссии никаких ответов, взять на себя проверку баланса, который мы (невнятно).

Но это фактически не меняет SSAD, потому что эта система все равно... все равно... упростит работу сторон, связанных договорными обязательствами, и сведет к минимуму их риск.

Там, наверное, есть и какие-то обязательства, но это фактически не меняет SSAD как таковую, потому что в SSAD

никакие юридические решения не принимаются. Это просто такое место, куда можно как бы прийти и встать в очередь, чтобы гарантировать отправку информации сторонам, связанным договорными обязательствами, коллегам, которые, очевидно, по-прежнему будут принимать решения. То есть рассматриваемая конкретная директива этого не изменит.

Я внимательно слушаю, чтобы понять причины вашей озабоченности, поскольку всегда исхожу из того, что ваша озабоченность обоснована.

[Несколько голосов одновременно]

МЭТЬЮ ШИРС: Извините, Дин, прошу вас.

ДИН МАРКС: Я просто хочу сказать, что это отчасти уже хождение по кругу, поскольку SSAD разрабатывалась просто как система учета жалоб из-за всей этой правовой неопределенности в вопросах раскрытия данных и из-за того, — именно так, как вы и сказали, Йоран, — что корпорация ICANN попыталась выяснить у комиссии, может ли когда-нибудь быть принята единая модель доступа, но так и не получила ответов, позволяющих

понять, может ли ICANN взять на себя такую ответственность за раскрытие данных.

Так что сообществу только и оставалось, что создать такую систему, как вы и сказали, Йоран. И я считаю, что вы совершенно правы, если все раскрытие данных останется полностью в руках сторон, связанных договорными обязательствами, без каких бы то ни было юридических рекомендаций... или, возможно, они получают множество юридических рекомендаций о том, как осуществлять раскрытие данных в соответствии с директивой NIS2, все равно система учета жалоб — это просто система учета жалоб. И стоит ли она сама по себе того, чтобы тратить на нее 9 млн долл. США?

ЙОРАН МАРБИ:

Я обычно так не делаю, но я вижу в чате комментарий о том, что SSAD основана на допущениях, которые в директиве NIS2 объявляются ошибочными. Я хочу еще раз повторить: Европейская комиссия заявила, что дополнения к директиве NIS2, по ее мнению, поддерживают модель работы ICANN с участием многих заинтересованных сторон и SSAD.

Так что я хочу еще раз это повторить, поскольку считаю это важным. Я здесь не для того, чтобы рекламировать то, чем занимается Европейская комиссия. Бог свидетель, я часто с

ними не согласен. Но в данном случае законодатели намерены, и говорят об этом, поддержать работу, которая ведется над SSAD. Это означает, что они согласны с предположением о том, что выполнять проверку баланса интересов должны стороны, связанные договорными обязательствами, или (невнятно) проверки баланса интересов и, соответственно, принимают законодательный акт, который, как я понимаю, призван упростить данный процесс.

Это не меняет допущения, лежащего в основе SSAD. Так что, по моему, это... важно это понимать.

[Несколько голосов одновременно]

ДИН МАРКС: Но поскольку в Европейскую комиссию и всем странам-членам ЕС было передано заявление меньшинства, в котором, по видимому, выражалось критичное отношение к SSAD, это может быть воспринято неоднозначно, как противоречивые сигналы.

ДЖЕНН ТЕЙЛОР ХОДЖЕС: Хорошо, спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС: Мартен хочет высказаться.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: А также поблагодарить Дина. Как вы знаете, альтернативный вариант — можно ничего не делать до тех пор, пока мы все не узнаем. Но такой вариант тоже не подходит. Правительства на самом деле за нас возьмутся и заберут все в свои руки, и мало ли что еще они могут сделать. Мы пытаемся действовать на основе той информации, которая у нас есть. И пока мы это делаем, мы будем по-прежнему следить за развитием ситуации. Если законодательство в Европе поменяется, например, с принятием этой директивы NIS2, мы изучим последствия, поймем, куда мы движемся и что может измениться.

Но в конечном итоге очевидно, что нам нужно действовать. Нам нужно подумать, как улучшить ситуацию в том, что касается конфиденциальности. И нам нужно делать по меньшей мере те шаги, которые позволят защитить нашу позицию хотя бы за счет возможности продемонстрировать, что нам не все равно и мы принимаем разумные меры, потому что это другое дело.

То есть мы делаем максимум из того, что в наших силах, и мы не связаны... это не значит, что мы движемся в этом направлении и, что бы ни случилось, мы все равно будем двигаться в этом направлении. Если что-то произойдет, мы можем изменить направление. Но это тот путь, которым мы идем. А если мы поменяем направление, то это не

будет сделано тайно. Мы совершенно недвусмысленно объясним, что происходит, почему и какими соображениями мы руководствуемся.

И внимание! Когда есть время, мы также активно взаимодействуем с сообществом и объясняем, что мы делаем и почему. Надеюсь, это полезная информация. Это не гонка к финишу вслепую. Это такой кросс по пересеченной местности, и мы следим за этой местностью по мере движения.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Мартен.

Дженн, есть... пожалуй, у нас осталось время еще на один комментарий.

ДЖЕНН ТЕЙЛОР ХОДЖЕС: Еще один комментарий? Есть желающие? Я не вижу поднятых рук у себя... а, Мэйсон. Вы снова подняли руку?

МЭЙСОН КОУЛ: Да, если позволите мне снова взять слово. Я не хочу отнимать время, которое может понадобиться кому-то другому. Я единственный, кто поднял руку?

ДЖЕНН ТЕЙЛОР ХОДЖЕС: Да, это так. Вам слово.

МЭЙСОН КОУЛ: Хорошо. Спасибо. Итак, сегодня утром регистратура PIR провела большое заседание, которое было посвящено проблемам неправильного использования DNS. В нем приняли участие многие представители сообщества.

Мне интересно, насколько пристально Правление следит за тем, что происходит в сообществе в направлении борьбы с неправильным использованием DNS, и каково мнение Правления на текущий момент о мерах по борьбе с неправильным использованием DNS или о том, чтобы помочь корпорации ICANN принять дальнейшие меры по борьбе с неправильным использованием DNS.

БЕККИ БЕРР: Я с радостью отвечу. Правление следит... Правление чрезвычайно внимательно следит за работой сообщества, связанной с неправильным использованием DNS. И мы твердо намерены поддерживать эту работу, насколько это в наших силах. Мы сосредоточили внимание на тех информационных инструментах, которые подготовила корпорация для сбора реальных данных о неправильном использовании DNS и получения соответствующих статистических показателей. И мы обсуждали это со всеми частями сообщества.

Этот вопрос, наверное... поднимается при обсуждении любой важной темы, с которой мы сталкиваемся. Это актуальная проблема в контексте рекомендаций по итогам проверок ССТ и SSR2. Это актуально в том, что касается последующих процедур. Эта проблема является одной из основных в том, что касается EPDP.

Так что я считаю... невозможно преувеличить степень важности этого вопроса для Правления и степень готовности Правления поддерживать работу сообщества в этом направлении.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Бекки.

Дженн, вам слово.

ЙОРАН МАРБИ:

Я только хочу добавить с точки зрения корпорации, что мы уже вложили многое и продолжаем вкладывать в те инструменты, которые вы можете использовать для отслеживания злоупотреблений. И рекомендую вам взглянуть на показатели работоспособности, на отчеты DAAR, а также на ленту данных DNS.

Я надеюсь, что вы также найдете эту информацию нейтральной в том смысле, что мы не... мы сообщаем обо всех источниках и

о том, как мы это делаем, а также привлекаем независимых экспертов из сектора науки и образования для проверки нашей методики. В этом отношении у нас налажено неплохое сотрудничество со многими партнерами. Большое спасибо.

ДЖЕНН ТЕЙЛОР ХОДЖЕС: Хорошо. Я только хочу сказать, что мы, кажется, заканчиваем. Я хочу сказать большое спасибо Правлению за то время, которое вы нам уделили. Мы вам очень признательны. Я знаю, что у нас сейчас много чего происходит. Думаю, что нам ко многому придется вернуться позже, в особенности к некоторым моментам из того, о чем мы говорили раньше, когда речь шла о комплексной проверке и так далее. Так что я уверена, что нас ждет еще не одна дискуссия. Но мы на самом деле признательны вам за возможность такого взаимодействия. Поэтому большое вам спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Дженн. И благодарю всех. Аналогично. Мы очень ценим эту возможность провести качественную дискуссию. Большое спасибо вам за время, которое вы нам уделили. Надеемся еще увидеться с вами в виртуальном формате на следующей неделе или около того.

Мартен, последний комментарий?

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Нет, вы все отлично сказали. Спасибо. Мне действительно очень понравилась эта оживленная, интерактивная дискуссия, в ходе которой нам выдалась возможность несколько глубже рассмотреть какие-то вопросы. Я благодарен вам за эту встречу. Не сомневаюсь, что могу говорить от имени всего Правления.

И спасибо вам, Мэтью, за то, что провели эту дискуссию с нашей стороны, а также вам всем за замечательные вопросы и предложения. Это наше общее дело. Так что будем рады увидеться с вами еще на других заседаниях.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо всем. Объявляю заседание закрытым.

Запись остановлена.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]